

9. Благодирин М., Рубан О. Вывод технопарков из юрского периода // Эксперт, Украина. – 2006. – №9. – С. 50-55.
10. Ковалева В. Преумножение капитала // Ukrainian Market. – 2005. – №9. – С. 55-57.
11. Амитан В.Н., Киклевич Ю.Н., Филатов Д.Е. Инновационное развитие Донецкого региона: состояние и перспективы / НАНУ Институт экономико-правовых исследований. – Д.: ООО „Юго-Восток, Лтд”, 2002. – 182 с.
12. Атоян В., Плотников А. О законодательном обеспечении инновационной деятельности // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №5. – С. 74-78.
13. Дагаев А. Венчурный бизнес: управление в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №3. – С. 74-85.
14. Иванова Н. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. – 2001. – №7. – С. 59-70.
15. Голиченко О. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. – 2004. – №12. – С. 16-34.
16. Федуллова Л. Інноваційний менеджмент в Україні: проблеми та шляхи формування // Економіст. – 2002. – №2. – С. 52-54.
17. Галиця І. Венчурна діяльність в Україні та за кордоном: проблеми розвитку // Справочник экономиста. – 2005. – №7. – С. 12-14.

Гришанков В.Г.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО МИРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальность исследования определяется не только глубоким кризисом высшего образования в Украине и за ее пределами [1] и необходимостью его преодоления посредством Болонского процесса. Полузамкнутый характер сферы образования, создающий возможности для возникновения собственной линии эволюции, позволяет ей двигаться не в такт развитию общества: либо опережая его и создавая стремление молодежи к прогрессивным идеалам, либо отставая в своем развитии и обрекая общество на последующую деградацию и исчезновение. Модернизация образования – это создание будущей модели дальнейшей трансформации общества, окончательное уничтожение его наиболее одиозных черт.

Целью исследования выступает анализ будущей роли университета в преобразовании производства и общества в целом, поиск путей обретения этой новой роли и новых учебно-организационных форм, необходимых для формирования инновационной логики социально-экономического развития

Исследование социально-экономической природы возникшего в Украине общества – это задача на много лет вперед, но одна черта бросается в глаза настолько резко, что не требует глубоких исследований для ее обнаружения: чрезвычайно интенсивный рост отношений зависимости и в экономике и в общественных отношениях. Во-первых, это растущая зависимость от экспорта продукции с низкой степенью переработки. Крайне высокая доля экспорта в ВВП – около 60% - при слабой его диверсификации и легкой его заменяемости содержат три фактора зависимости. Кроме того, высокая энергоемкость экспортной продукции создает зависимость от импорта энергоносителей, который также слабо диверсифицирован и создает еще несколько факторов зависимости, в частности возникает очень жесткая связь между экспортом и импортом. Наличие неэффективных технологий по производству экспортной продукции создает зависимость предприятий от государства, его политики налоговых льгот и преференций.

Но и организации, работающие на внутреннем рынке, также попали в густую сеть экономической, финансовой и административной зависимости. Например, ВУЗ с любой формой собственности должен обучать студентов на основе перечня предметов, предлагаемых Министерством образования и науки. По многим предметам дается также перечень тем и рекомендуемая литература. Но одновременно ВУЗ зависит от спроса на различные специальности и от рыночных требований к специалистам. Существует также финансовая зависимость от источников оплаты образовательных услуг. Не менее существенной является зависимость ВУЗа от прошлой траектории развития: от материально-технической базы и от человеческого капитала преподавателей, - который во многом был сформирован в советский период и отражает содержание прошлой эпохи. Это содержание поддерживается стандартами высшего образования, которые и по набору дисциплин и по их наполнению является смесью прошлого с новым. Например, при подготовке экономистов изучение неоклассической экономической теории (микро- и макроэкономики) переплетается с изучением тем по курсу политической экономии, в основе которого лежит марксистская методология, абсолютно несовместимая с неоклассической теорией. Кроме того изучение экономических теорий не доводится до уровня ее практического использования, а ограничивается вводным курсом. Да и уровень математической подготовки не позволяет адекватно воспроизвести экономико-теоретическую проблематику.

Если учесть, что последующие дисциплины не являются развитием и конкретизацией ни микро- ни макроэкономики, так же как и политэкономии, то у студентов экономических дисциплин отсутствует даже возможность систематизировать получаемые знания. К этому следует добавить традиционную оторванность советского образования от практических потребностей людей, его догматический и талмудистский характер.

Высшее образование необходимо, следовательно, модернизировать по двум причинам: 1) в силу морального старения, как содержания, так и методов преподавания, которые сохраняют авторитарный харак-

тер советского обучения; 2) в связи с деформацией социально-экономического развития Украины и как механизм противостояния отношениям зависимости, доминирование которых закрывает возможности для инновационного предпринимательства.

Устранение первой причины достигается путем заимствования программ и методик у западных университетов. Однако этим не исчерпывается процесс модернизации образования.

Когда существующие социально-экономические отношения крайне неэффективны, общество может преодолеть их путем реформирования образования, которое начинает играть роль модели будущего, новый дух и новые знания, которой, материализуясь в выпускниках, постепенно преобразуют общество. Ярким примером такого типа развития является Пруссия начала XIX в.

Созданный В. Гумбольдтом Берлинский университет представлял собой самоуправляемую организацию, в которой царил дух академической свободы, и который в последующем стал проводником реформ в обществе, способствуя созданию автономной экономики, независимой от государства, и переходу управления в руки профессионально образованных людей [2], что и обеспечило Германии вначале духовное, а впоследствии и экономическое лидерство в Европе.

Идеи Гумбольдта о роли университетов как проводника реформ были подхвачены в США. Периодическая модернизация высшего образования в конце XIX в., после второй мировой войны, в конце XX в. создавали и поддерживали лидерство США в научной и инновационной сфере.

Для развивающихся стран более убеждающим является пример Бразилии. Благодаря реформам образования, создавшим высокое качества обучения, Бразилия сумела преодолеть деформацию зависимого пути развития и превратиться в развитую страну [3].

Европейское образование по инновационной функции существенно уступает США. Возможно, это одна из причин создания единого европейского образовательного пространства (по Болонскому процессу), который усиливает конкуренцию и дает стимулы к ускорению модернизации и замене старых концепций обучения новыми, более эффективными.

В развитых странах существует две базовые концепции знания и соответственно две концепции высшего образования. В соответствии с первой концепцией, знание – это методы поиска истины и те представления о реальности, которые возникают в процессе критического рассмотрения существующих теоретических концепций. Высшей ценностью такого инновационного обучения является академическая свобода, как право искать истину, не оглядываясь на учебные ограничения и право отстаивать истину перед всеми в научных и учебных дискуссиях. Термин «инновационное обучение» появился в 1978г. в докладе группы ученых Римскому клубу [4]. Докладчики проанализировали новые тенденции в сфере образования и описали новую систему научно- психологических знаний.

В соответствии со второй концепцией, знание – это общественный стандарт профессии или специальности, который должен быть в точности воспроизведен в головах студентов. Более того, этот стандарт должен воплотиться в личности студента, стать ее базовой структурой. В рамках этой концепции высшее образование предстает как закрытая и статичная система сохранения профессиональных знаний, а учебный процесс носит традиционно-консервативный характер, в рамках которого студент трактуется как олицетворение передаваемых знаний.

И в этой модели образования допускается академическая свобода, но, во-первых, она ограничена необходимостью рассмотрения заданного объема знаний. А во-вторых, это свобода для лектора давать индивидуальную трактовку своего курса и требовать от студентов изучения именно этой трактовки. Познавательные цели, ожидания и предпочтения студентов не обладают существенной значимостью, так как иерархия званий, тесно переплетаясь с административной иерархией, неизбежно помещают студента в самый низ университетского общества.

Но если потребности студентов в образовательных услугах не являются ключевым фактором, определяющим структуру и методы обучения, то передаваемое знание утрачивает свое качество. Такая антимаркетинговая концепция обучения в краткосрочном периоде еще может быть эффективной, особенно если она является доминирующей в вузах определенного региона или определенной предметной сферы.

В условия глобального образовательного пространства конкурентные преимущества вуза и даже просто его выживание будут, прежде всего, зависеть от качественных показателей, которые, в свою очередь, зависят от уровня познавательной активности студентов.

Очевидно, что система завершеного знания, в которой совокупности заранее известных вопросов соответствует единственно верная совокупность ответов, может удовлетворить познавательные потребности студентов в очень небольшой степени, даже если преподаватели обладают незаурядным педагогическим мастерством. И, следовательно, такая система обучения не может создать убежденности студентов в истинности и полезности для них тех или иных учебных дисциплин.

В противоположность вышеизложенной модели, инновационная концепция образования исходит из доминирующей роли студента в учебном процессе. Происходит превращение учебно-репродуктивного процесса в учебно-исследовательский, побуждающий студентов к самореализации.

Критическое изложение господствующих в дисциплине концепций, моделирование дилемм и противоречий внутри изучаемого материала, раскрытие его ситуативности; создание курсов, интегрирующих предшествующие дисциплины в разнообразных соотношениях и под разными углами – вот некоторые способы перехода к творческому обучению.

В рамках этой модели образования ключевые проблемы рассматриваются студентами на протяжении всего времени обучения, постепенно усложняясь по способам рассмотрения и глубине анализа, по методам решения, по богатству контекста, по способам синтеза отдельных решений в интегрированные результаты. Образование приобретает прогрессивно-накопительный характер путем возрастания степени не-

определенности познавательных ситуаций. На первом этапе решаются стандартные задачи с помощью стандартных методик. Постепенно уровень сложности и нестандартности возрастает от курса к курсу. На заключительном этапе решаются профессиональные проблемы в столь неопределенном контексте, что требуется умение использовать фундаментальные принципы анализа и комплексные методики.

Эти же проблемы продолжают рассматриваться выпускниками и после окончания университета, создавая основу для их профессионального и научного развития. Именно способность к непрерывной трансформации полученных знаний становится ключевой для инновационной экономики, в которой преобладают креативные фирмы.

По определению ключевое отличие креативной фирмы от остальных некреативных организацией заключается в том, что она обеспечивает непрерывное получение и коммерческое использование нового знания. Непрерывный инновационный процесс, как правило, требует корректировки, а иногда и кардинального изменения стратегического поведения фирмы. Так как приходится действовать в ситуациях, обладающих качественной неопределенностью, способность создавать новое знание становится более важной, чем обладание большим объемом профессиональных знаний. Это новое знание, как обратил внимание Хайек [5], крайне индивидуализировано обстоятельствами места, времени, личностными характеристиками участников ситуации и требует не столько научного, сколько творческого подхода. Именно поэтому специалист-новатор и менеджер-предприниматель, создающий новые стратегии, задают потенциал развития креативной фирмы. Соответственно меняются и требования к выпускникам: от них ждут не шаблонного выполнения рутинных операций, а творческого подхода и предпринимательской инициативы.

Возрастание роли креативных фирм и их спроса на выпускников с творческими способностями привел к тому, что креативное образование, которое до этого существовало как инородное вкрапление в системе классического университета стало постепенно обособливаться в самостоятельные организационные формы. Первым шагом в этих преобразованиях стало создание новых частных университетов в США во 2-ой половине XX в., которые взяли за обучение взрослых людей, обладающих разным уровнем начальных знаний и различными временными возможностями. Это люди уже достигли определенного социального положения и их не устраивала роль послушного студента, выполняющего указания преподавателя. Они хотели активно участвовать в составлении программ обучения в соответствии с их конкретными запросами и соответственно продолжать влиять на учебный процесс в ходе учебных занятий. Здесь требовалась педагогика сотрудничества и сотворчества, которую классический университет дать не мог в силу приверженности традиционным методам обучения.

Следующий этап – это соединение креативных фирм с университетом в единый комплекс, в котором учебный процесс становится подготовкой к научно-практической и предпринимательской деятельности. Новый тип университета получил название креативно-предпринимательского [6].

Для таких университетов характерен переход от управления как любительской деятельности профессоров к профессиональному управлению менеджеров, обладающих предпринимательскими способностями.

Вторая черта – это создание всеобщей системы управления качеством в учебном процессе и диверсификация источников финансирования. Преподавание ведется профессионалами высшего качества, которых привлекает дух творчества и предпринимательства, царящий в этих университетах.

Третья черта – это создание преподавателями и выпускниками различного рода инновационных фирм, тесно связанных с университетом и составляющих его бизнес-окружение.

Для Украины переход к инновационному обучению может сыграть такую же роль, как обучение методам управления качеством сыграло в экономическом развитии послевоенной Японии. Тем более, что творческие методы обучения легче осваиваются, чем методы управления качеством и, кроме того способны вовлечь людей практически любого уровня развития в активную познавательную деятельность. Эти возможности инновационного обучения связаны с тем обстоятельством, что в ходе обсуждения изучаемого материала активно используется неформализованное знание. Однако в отличие от обсуждения на уровне здравого смысла, это неформализованное знание увязывается с соответствующими аспектами формализованного знания, и таким образом прошлый жизненный опыт и полученное знание органически соединяются, создавая эффективные интеллектуальные инструменты для решения профессиональных и жизненных проблем.

Можно не сомневаться, что, если национальная программа по освоению инновационных методов обучения будет осуществляться под руководством соответствующего комитета или министерства, она будет забюрократизирована различными отчетными документами до потери смысла, и, в конечном итоге, все закончится анекдотами о том, как инновационное обучение инновационно ничему не учит. Нечто похожее происходило в 80-е годы, когда министерство образования СССР пыталось внедрить проблемное обучение, не создав предварительно ни одного центра по освоению принципиально иных, чем действующие, методов обучения. В итоге, термин «проблема» добавился к старому учебному материалу и реформа образования на этом закончилась. В отличие от 80-х застойных прошлого века обострение конкуренции между ВУЗами уже в ближайшем будущем активизирует потребность в эффективных методах управления изменениями в организациях и регионах. Центр тяжести сместится от желания получить документ о высшем образовании с наименьшими затратами труда и денег к стремлению получить знания, дающие конкурентные преимущества на рынке труда.

Наиболее простой способ удовлетворения этой потребности перенести креативно-предпринимательский университет с американской почвы на украинскую, как это было сделано в Прибалтике, а выпускников этого университета направлять в управляющее звено ВУЗов, чтобы они смогли создать условия для быстрой перестройки всего образовательного процесса в Украине. Другими словами, речь идет

о создании университета с очень большой автономией, который будет выпускать преподавателей на высшем мировом уровне. Собственно для этого и создавался первоначально университет.

В некоторой степени прообразом такой модели университета выступает проект по созданию ФРИДАСа (Франко – Российского института делового администрирования) в академгородке в г.Обнинске [7]. Наиболее интересными аспектами этого проекта являются следующие: 1 – освоение преподавателями европейских методов обучения; 2 – финансовая независимость вуза от студентов, когда преподаватели, используя свои профессиональные знания, в состоянии заработать достаточно средств для себя и для учебного заведения; 3 – привлечение студентов к активной практической и научно-практической деятельности; 4 – активное освоение студентами европейских методов работы и делового общения; 5 – передачу своих методов обучения другим ВУЗам; 6 – контроль за качеством знаний и со стороны учредителей и со стороны администрации; 7 – создание тесных связей с бизнес-средой. Так как в регионе было создано в 90-е годы около трех тысяч предприятий, многие из которых вели активную зарубежную деятельность, то ФРИДАС стал необходимым и центральным звеном в развитии этой деятельности.

Такое гармоническое вживание европейского духа в постсоветскую реальность явление уникальное. В Украине менеджеров готовят по западным программам, которые неявно предполагают работу в стабильной институциональной среде, которая в Украине еще только должна создаваться. Чтобы получить кадры профессиональных реформаторов необходимо фундаментальное изучение институциональной экономики, социально-экономической истории реформ, менеджмента изменений, экономических теорий развития и т.п. Но это также предполагает реформирование процесса обучения, в которое активно вовлекаются студенты в качестве соавторов своей программы обучения и форм ее реализации.

Для того, чтобы открыть университет инновационно-креативной деятельности, необходимо включать в его структуру научно-исследовательские подразделения, что позволит поднять стандарты научной деятельности и студентов и преподавателей. Необходим также консультационный центр, работающий на коммерческой основе, и позволяющий привлечь студентов к совершенствованию стратегии и деятельности коммерческих фирм. Особое значение имеет образование вокруг университета пояса креативных фирм. Последние, соединяя практическую деятельность со свободой творчества и критическим отношением к получаемым знаниям, будут препятствовать окостенению университетской жизни, к чему она весьма склонна. В то же время креативные фирмы в силу своих особенностей способны преобразовывать свое ближнее окружение, создавая расширяющийся организационный капитал, который, в свою очередь способен самостоятельно производить новое знание.

Прообразом такого университета в Украине является, например, Киевский национальный аграрный университет [8]. Создание собственных научно-исследовательских институтов, с одной стороны, и тесная связь с производством не только своей страны, но и за ее пределами, позволили обеспечить соответствие качества знаний его выпускников мировому уровню. Тесная связь и студентов и преподавателей с научной и производственной деятельностью естественным образом преодолевают обособленность университетской формы обучения, подчиняя последнюю логике инновационного развития.

С позиции системности в этой модели не хватает контроля за входом в систему: обеспечение необходимого качества абитуриентов. В условиях растущего разрыва между качеством школьного обучения и требованиями высшего образования создание каких-то дополнительных форм обучения, заполняющих эту брешь, становится, по-видимому, неизбежным.

Источники и литература

1. Квит С. Предназначение университета и клетка для тигра // Зеркало недели. – 2006. – №3. – С.22.
2. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – М., 1992.
3. Democracy is a Discussion 11. – Connecticut College, 1998.
4. Боткин Дж. Инновационное обучение, микроэлектроника и интуиция. Перспективы // Вопросы образования. – Париж, 1983. – №1. – С.39-47.
5. Хайек Ф. Познание, конкуренция, свобода. – Пневма, 1999.
6. Clark B. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. – Pergamon, 1998.
7. Зуб А.Т., Локтионов М.В. Системный стратегический менеджмент: методология и практика. – М., 2001, с.591-595.
8. Мельничук Д. В Европе с нами не хотели разговаривать // Зеркало недели. – 2005. – №23. – С.14.

Еримизина М.И.

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ И СТЕПЕНИ ЗАВЕРШЕННОСТИ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

Постановка проблемы. Последнее десятилетие отмечается значительными изменениями социально-экономических отношений в аграрной сфере. Произошли изменения форм и отношений собственности, идет процесс трансформации форм хозяйствования. Выделение основных этапов и определение степени завершенности реформирования видится чрезвычайно актуальным.

Обобщение основных признаков переходной экономики и методика оценки степени завершенности аграрных реформ являются целью данной публикации.

Изложение основного материала. Анализ этапов и особенностей переходной экономики строится на основе ряда классификационных признаков: масштаба, характера и содержания переходных состояний (рис. 1).

По масштабу различают: локальную (страновую), региональную (охватывающую определенный реги-